

Саман поднял голову и выглянул наружу: «Если ты хочешь узнать ответ на все это, тебе придется разгадать улики одну за другой. Давай сначала поищем вторую подсказку: две линии пересекаются, и встречаются жизнь и смерть. Давай снова пойдём на травяное лыжное поле. На этот раз наша цель — склон, точнее, газон».

«Эн», — Жэнь Ифэй взял золотой значок и в последний раз взглянул на модель корабля, — «Пошли. Чем раньше, тем лучше.»

Днище модели корабля было прикреплено к полу и не могло быть убрано. Кроме того, его размер был слишком большим. Они вдвоем передвинули деревянную резьбу обратно, установили на место модель корабля, положили на место разные предметы и накрыли ее белой тканью.

Пройдя мимо шумных деревянных хижин, они вдвоем направились к вершине горы. По пути они встретили четырех или пяти игроков, которые держали голову богини, которую они видели вчера.

Словно ничего не видя, Жэнь Ифэй продолжал подниматься на гору, но Саман несколько раз оглянулся на них.

Когда они достигли вершины горы, там было пусто и никого не было. Все игроки остались с идолом богини. Жэнь Ифэй увидел, что игроки подняли много дерна, обнажая уплотненную желтую почву внизу.

Было даже место, где ничего не откопали.

— Они проверили газон?

Саман проверил несколько газонных горок: «Только этот; остальные были просто подняты».

Трава для катания на лыжах не была натуральной, а была сделана из искусственного газона четырех цветов: желтого, белого, красного и зеленого. Каждый искусственный газон имеет ограждения с обеих сторон, поэтому посередине можно разместить сани.

Входы и выходы с каждой территории были отмечены номерами, всего на территории было одиннадцать номеров.

Жэнь Ифэй закрыл глаза и вспомнил детали модели корабля.

В его голове проносились картины: туристы, команда, столовая, палуба... комнаты.

Он сразу же открыл глаза, подошел к входу на травяное лыжное поле и сравнил их один за

другим: «Правильно».

"В чем дело?"

«Все номера комнат в модели корабля, начинающиеся с 9, 8 и 7, являются VIP-комнатами, а номера дверей золотые. Номера, начинающиеся с цифр 6, 5 и 4, — это комнаты для персонала, номера дверей — серебряные. Наконец, есть 3, 2 и 1. Эти номера продаются по сниженной цене, а номера дверей бронзовые».

Жэнь Ифэй указал на газон разного цвета и белые цифры на нем: «Посмотри, разве эти цифры не соответствуют трем цветам: желтому, белому и красному?»

Дерн, который предыдущие игроки подняли и вскопали, был... зеленым.

— Я попробую, — Саман подошел к куску желтого дерна, слегка приподнял его, затем прокопал сантиметров десять и обнаружил что-то сероватое. Оно было очень похоже на бетонную плиту, и только при ближайшем рассмотрении он понял, что это плита из натурального камня.

Он не спешил поднимать газон. Вместо этого он спросил Жэнь Ифэя: «Ты хочешь поднять его сейчас или подождать до ночи?»

«Зачем ждать до ночи? Поскольку числа представляют собой защищенный код, они не смогут прийти к такому же выводу, как мы, — удивленно спросил Жэнь Ифэй. Если бы это было сделано в целях секретности, разве игроки не выходили бы ночью, чтобы прокрасться? Такое публичное место просто невозможно было скрыть».

Саман покачал головой: «Это экземпляр сверхъестественного типа, неигровые персонажи действуют как люди в пьесе, и большая часть их реакций несовместима с реакциями игроков. Дневной солнечный свет слишком яркий». Было бы легко увидеть выражение лица человека, и можно было бы заметить небольшую разницу.

Только из-за этого? Жэнь Ифэй мгновенно понял, что имел в виду Саман, и слегка промурлыкал: "Спасибо, но это не имеет значения. Иди в своем собственном темпе, а остальное предоставь мне".

Хотя его тон был легким, он был полон уверенности.

Саман не смог удержаться от смеха: "Я слишком много думаю".

Таким образом, он взялся за ограждение одной рукой, вытащил из ниоткуда маленькую сложенную лопату и начал копать.

Перед ними появилось наклоненное каменное надгробие шириной около шестидесяти сантиметров и длиной один метр. На надгробии была строка цифр, но кроме этого больше ничего не было.

Две линии пересекаются, и встречаются жизнь и смерть. Да, это здесь.

«Число коррелирует с номером комнаты», — был уверен Жэнь Ифэй, — «Выкопай землю рядом с ней, «закопайте кости в жёлтую песчаную почву», это точно будет не просто надгробие».

Его догадка подтвердилась, когда он увидел брешь; это было не надгробие, а каменный гроб.

«Ищи номер 9001; это номер капитанской комнаты». В этот момент Жэнь Ифэй выглядел необычайно спокойным, и в уголке его рта появилась легкая улыбка. Его расслабленное отношение вселяло в людей сильное чувство уверенности.

Определив, что эти надгробия относятся к помещениям модели корабля, следующий шаг был легко сделан. Жэнь Ифэй и Саман отправились на девятое лыжное поле с ярко-желтым искусственным покрытием.

Номер 9001 был в первом. Это можно было увидеть, как только сгребли желтую почву.

Убрав всю желтую землю, Саман попытался толкнуть ее, и она действительно открылась, как только он это сделал. Большой каменный гроб был наполнен костями полностью скелетонизированного трупа, рядом с которым было найдено письмо.

Жэнь Ифэй сразу взял письмо: «Мы прочитаем его вместе позже».

Саман не усомнился в нем: «Я выну кости и соединю их».

Услышав это, Жэнь Ифэй тоже захотел помочь.

«Твоя травма.....»

«Я не умру», — Жэнь Ифэй забыл о боли в плече; его стремление к истине было лучшим обезболивающим.

Видя его настойчивость, Саман не стал продолжать говорить. Сочувствие сильному было оскорблением, и Саман уважал его и силу его души.

К счастью, это был полный скелет, который очень облегчил процесс сборки. Если бы это был сильно поврежденный скелет, появилось бы множество вводящих в заблуждение

возможностей.

Конечно, даже имея полный скелет, некоторые его ориентации будет трудно определить. В этот момент Саман держал радиус и сравнивал его со своей рукой, чтобы определить его положение.

В результате совместной работы, помимо давления от того, что их заметят, их скорость стала удивительно высокой. На самом деле им удалось собрать целый скелет за пять минут.

Никаких недостающих частей не было, и на поверхности не было заметных повреждений.

Лежа на боку, Саман взял череп: «Эта затылочная кость на задней стороне черепа закрыта, образуя выпуклость. Следовательно, эти кости принадлежат взрослому человеку. Судя по лобной кости, скуле, кости нижней челюсти и другим местам, это, скорее всего, восточный мужчина с квадратной формой лица».

«Кроме того, коронка зуба сильно изношена», — он положил череп и взял лобковую кость в центре. Увидев общую форму, он осмотрел поверхность суставов: «Большая седалищная вырезка узкая, а край поверхности лобкового симфиза имеет признаки сплошной эрозии; имеются следы волновых узоров и впадин».

Жэнь Ифэй взял ребро и осмотрел концы, что также было эффективным методом определения возраста человека: «В сочетании с тем, что мы наблюдали, мы можем заключить, что это восточный мужчина в возрасте от сорока до пятидесяти лет».

«Ни одна кость не пропала, и они также хорошо сохранились. Поверхность не имеет следов укусов, трещин и шрамов. После смерти труп не получил никаких повреждений от укусов животных, физических травм или порезов», — добавил Саман некоторые последние подробности.

«Позволю себе спросить, ты судмедэксперт?» Жэнь Ифэй был немного озадачен. У него самого было немало особого опыта, поэтому было понятно, что он знал немного больше. Но чем был занят этот человек? Он не только разбирается в программировании, но и обладает судебно-медицинскими знаниями.

«Нет, — Саман встал, — я бизнесмен».

Хе-хе, Жэнь Ифэй не поверил ни одному знаку препинания.

«Восточный мужчина лет сорока-пятидесяти, с квадратным лицом и крепкой фигурой», — сказал Жэнь Ифэй и включил свой мобильный телефон.

На телефоне было фото фигурки капитана, что в принципе соответствовало их выводу.

«Кроме того, тебе не кажется, что этот капитан немного на кого-то похож?» Жэнь Ифэй увеличил изображение.

Саман на мгновение задумался и тоже подумал о человеке.

— Шшш... люди внизу, кажется, это заметили. Краем глаза Жэнь Ифэй увидел, как приближаются игроки из нескольких мест внизу.

Правильно, их движения были такими громкими, а их местонахождение было так легко видно днем. Они не были слепыми, так как же они могли не видеть?

Если выгоды не было, то пусть будет так. Но если бы был, почему бы им не прийти проверить? Максимум, что могло случиться, это то, что время было потрачено зря. Время ничего не стоит, когда работа неэффективна.

«Отбрось кости назад, а затем открой несколько каменных гробов, чтобы сбить их с толку», — Саман отвел Жэнь Ифэя в сторону и ускорился, толкая три каменных гроба, прежде чем подошли другие игроки.

В этих каменных гробах также находились кости, а также портфель, сотовый телефон и даже кукла.

К этому времени игроки были уже близко к вершине горы, и в небе послышалось жужжание дрона. Саман поднял глаза и обнаружил среди приближающейся толпы девочку в очках и маленькую девочку из грибного домика.

Жэнь Ифэй тоже обратил на это внимание, и его глаза стали тусклыми. Его конечности ослабели, и он принял жалкий вид человека, у которого были разбиты три взгляда.

Из-за ранения он, естественно, стал робким, «испуганным» и не проявлял никаких признаков противоречий.

Игроки прибыли быстрее, чем ожидалось. Они увидели, что Саман перегребает землю, каменную плиту под дерном, а каменный гроб под каменным столом; они также видели Жэнь Ифэя, сидящего на краю лыжного поля в шоке.

Игроки на некоторое время остановились. Они не ожидали, что комбинация игрока и NPC обнаружит ключевую подсказку. Возможно ли, что нахождение NPC в качестве их партнера действительно имеет такой чудесный эффект?

Саман сгреб грязь с нескольких каменных гробов и открыл их, обнаружив еще больше улик. Он бегло осмотрелся и обнаружил в каждом каменном гробу кости, большинство из которых сопровождалось кошельками и мобильными телефонами.

"Нужна помощь?" игроки спрашивали его, но на самом деле они спрашивали: Могу ли я присоединиться и получить кусок пирога?

Сделав два-три шага, длинные ноги Самана прошли по грубым каменным плитам и достигли вершины. Он взглянул на Жэнь Ифэя: «Это Гу Синье. Он рассказал мне, что в прошлом здесь находились могилы предков, и по местному обычаю было строить «гробницы-стулья». Он также сказал мне, что каменные стулья всегда прикреплены к погребальной камере, поэтому мы пришли их проверить».

Игроки были в шоке. Этот NPC был настолько полезен?

Жэнь Ифэй был ошеломлен этими взглядами и задался вопросом: «Вы не знали?»

Поскольку это была родовая могила, как можно не знать?

Игрок, который выглядел как местный житель, но ничего не знал: «...Ахаха, давай поможем».

Игрок схватился за угол полосы газона и прыгнул, разрывая газон, пока они скользили до самого дна; их метод был одновременно эффективным и быстрым.

Остальные игроки отправили всевозможные сокровища, чтобы начать перелопачивать землю. Жэнь Ифэй был в восторге, его глаза расширились; его очень смутило то, как эти вещи появились в их руках из ниоткуда.

Там все еще был NPC. Было ли это началом отпускания себя?

Игрок просто не обращал внимания на NPC, которого можно было использовать в качестве инструментов и выбрасывать, поскольку он задавался вопросом о значении чисел: «Кажется, что числа в начале каждого ряда одинаковы. Смотри, вот первый, вот второй.....»

Саман и Жэнь Ифэй стали второстепенными персонажами и наблюдали за весельем в сторонке.

Поскольку они не знали причину этих цифр, это было бесполезно, сколько бы каменных гробов ни выкопали эти люди. Они пришли работать к Саману и Жэнь Ифэю, но даже не знали об этом.

Жэнь Ифэй открыто вынул конверт. Однако, поскольку свет NPC был слишком ярким, чем более искренним он был, тем менее подозрительными были бы другие.

В конверте была только карточка от номера и старая фотография.

На карточке номера был тот же номер, что и на каменной табличке, а на фотографии был круизный лайнер. Они уже догадались об этом, так что это неудивительно.

Фотография была старая и пожелтевшая. На ней был изображен маленький мальчик и старинный западный корабль со статуей богини на носу перед кораблем.

Статуя богини на носу была точно такой же, как и резная голова, которую они видели. Она носила золотую корону и держала трезубец, а ее юбка развевалась на ветру. Ее длинные волосы были подобны волнам, ее глаза были подобны факелам, и казалось, что она сражается с бурей и морскими чудовищами. Она выглядела мощно.

Если перевернуть фотографию, на обратной стороне будет написано: «Чэнь Ли и богиня звездного света».

Этот труп принадлежал капитану, и имя корабля должно было быть Богиней Звездного Света.

Жэнь Ифэй взглянул на фотографию и убрал ее. Он сделал два шага в сторону и коснулся плеча Самана; фотография появилась в руке Самана. Воспользовавшись этим пробелом, Саман взглянул на фотографию, прежде чем убрать ее.

Они посмотрели друг на друга и, естественно, отвернулись, ничего не сказав.

<http://bllate.org/book/15647/1399051>